

7. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aleksandr.kz/resursyi/educause-neobyichnoemyishlenie-dlya-obshhego-blaga.html#.WJg9jtKLTIU/> Дата доступа: 01.09.2022.

8. Мицкевич, А. А. История происхождения и становления понятия «технологий обучения» в отечественной и зарубежной педагогике. / А. А. Мицкевич, Н. Е. Глинская – М.: Гуманитарные научные исследования. – 2011. – №5. – С. 29-34.

Шафалович Анна Анатольевна
ЭЛЕКТРОННОЕ УПРАВЛЕНИЯ КАК НОВЫЙ ТИП
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

доцент кафедры теории и истории права, УО «Белорусский государственный
экономический университет», кандидат юридических наук, доцент,
shafalovichy@gmail.com

Аннотация. Выявленные характеристики электронного государственного управления позволяют оценить его как качественно новый тип — электронное управление. Его особенностями, в корне отличающимися от «традиционных» государств, являются постоянная модернизация и инноватика, усиление элементов самоуправления, децентрализации, изменения структурных элементов властеотношений. Основным концептуальным отличием электронного управления от государственного управления в традиционном контрольном государстве выступает изменение соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации в сторону упрочения последних.

Ключевые слова: электронное государство; электронное управление; государственное управление; принципы электронного управления; эффективность государственного управления.

По мере развития электронного государства, в связи с переходом от информатизации к цифровизации, все ярче проявляются черты нового типа государственного управления, принципиально отличающегося по некоторым позициям в сравнении с «традиционным» типом государственного управления, свойственным типу государства, именуемого контрольным государством. В данной статье предлагаем проследить такие особенности.

Процесс информатизации и автоматизации государственного сектора сам по себе не решает задач трансформации сущности государственного управления, поскольку был ориентирован на поддержку новыми ИКТ прежней системы управления и способен лишь, говоря словами П.В. Григорьева [1, с. 4], «лишь придавать... видимость «осовременивания», на деле автоматизируя ненужные процедуры, имитируя взаимодействие власти и общества. Как отмечает Е.Ю. Киреев, «полный потенциал электронного управления будет

задействован, только если ИКТ будут вводиться параллельно с изменением в структуре, процессах и методах организации работы государственных органов» [2, с. 29–32].

Первым заметным отличием электронного управления, как нового типа государственного управления, является его результативность, проявляющаяся через повышение объемов и качества работы за счет сокращения времени исполнения поручений, запросов, решений, ответов на обращения граждан и на пересылку корреспонденции между ведомствами. Полнота и достоверность информации, необходимой для процессов государственного управления, возрастают.

Введение автоматизированных информационно-аналитических систем, алгоритмизация и автоматизация процессов государственного управления сократят возможности для произвола со стороны государственных служащих. Следовательно, вторым принципиальным отличием электронного управления, вытекающим из принципов прозрачности информации и принимаемых решений в электронном государстве, назовем естественное снижение коррупции и, говоря словами Ю. А. Амельчени [3], «кардинальная дебюрократизация».

Третьей особенностью электронного управления, как нового типа государственного управления, считаем видоизменение характера властеотношений. Если в контрольном государстве граждане чаще всего выступают в качестве объекта власти, то в развитом электронном государстве физические и юридические лица превращаются вначале в пассивного потребителя государственных информационных услуг, а далее становятся активными субъектами государственного управления и правового регулирования и самыми серьезными контролерами и судьями эффективности деятельности государства и любого его служащего в отдельности. Раньше гражданин «привык перекладывать ответственность на государство (и оно его к этому тоже приучило в свое время). В новом государстве гражданин должен взять ответственность на себя в максимальном объеме.

Принципиальное изменение государственного управления эпохи цифровизации состоит в «демократизме в управлении», «преобразование системы взглядов на роль и значение общественных институтов и передачи им властных полномочий для решения локальных задач, а также права принимать участие в выработке государственных решений» [4, с. 15]. Однако электронное управление не подразумевает фактическое состояние, когда «все управляют всеми». В последнем случае сфера управления приобретает анархические тенденции ввиду нивелирования основополагающих принципов профессионализма и компетентности публичной власти.

Электронное управление является демократическим децентрализованным управлением, одним из элементов которого является переход к частно-государственному партнерству, которое способно реализовать идею «государства для народа». Хотя в электронном государстве изменяется соотношение управления и самоуправления, централизации и децентрализации

в сторону заметного укрепления последних, но основным действующим субъектом государственного управления предполагаются государственные структуры. Внедрение электронного государства не означает искусственный интеллект или гражданское участие заменят государственных служащих. Речь идет о новой форме децентрализованного государственного управления, где ресурс гражданского общества может быть весьма полезен при поиске решения и может оказывать влияние на принятие этого решения, но принимают его государственные служащие. При электронном государстве характер управления обществом останется государственным, властным.

Электронное управление осуществляется по принципу «*primus inter pares*» (первый среди равных). Речь идет только о расширении интерактивного компетентного участия граждан в решении вопросов государственного или местного значения. Нельзя допускать возможности «информационных спекуляций» и в этой связи принятие некомпетентных, неэффективных, хотя, возможно, и одобряемых большинством решений. И в этой связи нужно искать здравый компромисс между обеспечением легитимности и эффективности принимаемых решений. Таким образом, имея в виду, что в процессе электронного управления потенциально может участвовать большая часть населения государственно организованного общества, можно наблюдать различное сочетание моделей субординации, координации и реординации в рамках различных проектов электронной демократии.

Четвертой особенностью электронного управления, как нового типа государственного управления, считаем видоизменение характера ответственности государственных служащих. Постепенная реализация принципа открытости трансформирует государственное управление из закрытой, инертной и жестко структурированной системы принятия решений в открытую гибкую, динамичную систему, готовую к системной работе над ошибками, а потому лучше адаптированную к вызовам современности. Это способствует большей ответственности государственных органов и их должностных лиц перед народом. В конечном итоге общественный контроль за деятельностью государственных структур в эпоху электронного государства повышает доверие к государственной власти со стороны подвластных и легитимирует ее и сокращает удаленность граждан от государственной власти.

Наблюдаются подвижки также в объекте властеотношений: по мере развития электронное государство отказывается от фактической монополии во многих «исконных» сферах прямого государственного влияния. В отличие от традиционного контрольного государства «новое государство не берется решить все существующие проблемы мира. Поэтому такие проблемы, как семья, медицина, религия, экология, и большинство других выпадают из сферы нашего внимания полностью или частично.

Электронное государство, как подтип инновационного государства, реализует принципиально новые функции, например, стратегически инновационную функцию. В отличие от традиционного государства, которое было хранителем старых традиционных (бюрократических) практик, старых

институтов государства, развитое электронное государство и его госаппарат, наоборот, настолько заинтересованы постоянной модернизацией и с ускорением, что сами возглавляют этот процесс.

Изменения в осуществляемых функциях сопряжено с изменением методической, процессуальной и институциональной сторон государственного управления. По мнению профессора Л.В. Голоскокова [5, с. 41–49], оно «не будет иметь некоторых обременительных институтов обычного государства: армии, полиции, таможни и множества других институтов и органов, присущих почти любому государству». Согласно Л.В. Голоскокову, структура нового государства будет в большей степени подобна сети и в меньшей степени обычному государству: иерархическая вертикаль управления, методы его строительства будут сетевыми, поскольку значительное преобладание вертикали власти снижает возможности развития государства.

В силу вышеуказанных обстоятельства некоторые исследователи, например, Е.Г. Иншакова, говорят о структурно-функциональном реформировании системы государственного управления [3, с. 15], мы же полагаем, что речь идет не о реформировании как резком, искусственно привнесённом повороте или сломе традиционной административной практики, а, скорее, о постепенном и естественном переходе к новому типу управления в государственно организованном обществе — электронному управлению.

Таким образом, электронное управление может рассматриваться как система принципиально нового взаимодействия между обществом и государством, имея в виду постепенное изменение моделей децентрализованного демократического управления, динамическую смену методов, объекта и субъекта управления в электронной среде.

Основным концептуальным отличием электронного управления от государственного управления в традиционном контрольном государстве выступает изменение соотношения управления и самоуправления, централизации и децентрализации в сторону упрочения последних.

Список использованных источников

1. Григорьев П.В. «Электронное правительство» в политико-административном управлении современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2009. 25 с.

2. Киреев, Е. Ю. Цифровая демократия: міфы і реальность /Е.Ю. Киреев // Конституц. и муницип. право. –2019. – № 7. – С.29 –32.

3. Амелъчя, Ю. А. На пути к электронному государству (электронному правительству) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.11.2011 г.] / Ю. А. Амелъчя // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Иншакова, Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении / Е. Г. Иншакова. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – С. 15.

5. Голоскоков, Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства / Л.В. Голоскоков // Новая правовая мысль. – 2014. – № 1. – С. 41–49.